

Историческая культурология

Гронский А.Д.

Белорусский исторический миф о Полоцком княжестве

Аннотация. Статья анализирует состояние белорусского мифа о Полоцком княжестве. Полоцкое княжество в Средние века воспринимается как белорусское государство. Игнорируется отсутствие белорусского самосознания и языка в тот период.

Ключевые слова: историко-политический миф, Белоруссия, Полоцкое княжество, школьные учебники.

Любое общество обладает определённым набором стереотипов, заложенных в мировоззрении, культуре, массовых представлениях, исторической памяти. Эти стереотипы создают некий консенсус для определения принадлежности себя или своей группы к той или иной более широкой общности. Определение себя носителем конкретного набора стереотипных представлений даёт возможность сделать вывод о близости к собственной группе иных групп, располагающихся как по соседству, так и вдали. Иногда приписывание собственной группы к той или иной более широкой общности рассматривается как мировоззренческий и культурный групповой выбор или как данность, которая не выбирается, а наличествует объективно. Обычно такой выбор называется цивилизационным, что порождает ряд затруднений в его интерпретации, поскольку в термин «цивилизация» различные исследователи вкладывают различный смысл.

Любая общность, осознающая себя таковой, имеет собственные взгляды на произошедшие и происходящие события, на свою роль в них, на свою судьбу, желаемое положение и статус в мире. Поскольку для объективного понимания происходящего и осознания своих истинных возможностей необходимо делать какие-то выводы, становится актуальной адекватной интерпретация прошлого. Помимо того, возникает проблема осознания разрыва между ожиданием и реальностью для себя и своей группы. Желание получить большее или укрепить собственный статус далеко не всегда совпадает с возможностями сделать это. Для утверждения своего статуса государству, этнокультурной или социальной группе иногда необходимо

апеллировать к прошлому, когда подобный статус существовал. Если же такого статуса не было, возникает необходимость мифологизировать прошлое, объявив своим государством любое удобное, присвоив наследие другой культуры или претендуя на общее наследие как на собственное национальное.

Для ускорения понимания и обхода неудобных исторических реалий приходится создавать определённые шаблоны или матрицы, которые в упрощённой форме могли бы объяснить протекающие процессы. Упрощение автоматически уменьшает количество обрабатываемой информации, поскольку создаёт некие базовые аксиомы, которые далее неделимы на составляющие, т.е. их не надо доказывать или анализировать. Они представляются некой данностью. Эти базовые аксиомы служат медиаторами, способными при их подставлении в некую схему упрощать её понимание и приводить к определённым выводам. Естественно, упрощение игнорирует некоторые неудобные факты из прошлого, а иногда вообще отрицает их.

Для политических групп любого общества такие аксиомы несут идеологическую функцию, обозначая правильный, с точки зрения группы, взгляд на протекавшие или протекающие сейчас процессы. В белорусском постсоветском обществе также существуют подобные группы. Они не монолитны, но ряд базовых аксиом, разделяемых ими, заставляет участников этих групп более-менее однозначно оценивать прошлое и настоящее. Политизация прошлого необходима для современной идеологии.

В эпоху «перестройки» и ранние годы белорусской независимости свой миф о старом белорусском государстве стали искать в древнерусских княжествах, существовавших на территории нынешней Белоруссии. Полоцкое и Туровское княжества стали рассматриваться как этнические белорусские государства, а их конфликты с соседями – как межэтническое противостояние русских и белорусов. Также появилась попытка отнести к белорусским средневековым государствам и Смоленское княжество, поскольку претензии на Смоленск существовали у белорусских националистов. Создателей мифа не беспокоило, что в то время белорусского самосознания не существовало, а самосознание является одним из главных, если не главным признаком этноса. Естественно, произошла попытка отменить единый русский народ в то время, который в историографии принято называть древнерусским. Однако миф о белорусских Полоцком или Туровском княжествах не слишком укоренился, поскольку между землями Древней Руси было много общего, а различия относились к региональным, а не этнокультурным особенностям. Постепенно на первый план начал выходить новый миф о белорусской древней государственности. Им стало Великое княжество Литовское. Но даже при укоренении новой мифологемы, уверенность в том, что Полоцкое княжество является белорусским, всё равно функционировала.

Образы исторических событий, становящиеся национально определёнными, могут показать, к какой культурной общности тяготеет государство. По оценке ранней государственности на определённой территории в нынешних политических дискурсах можно проследить, насколько

политические акторы готовы пожертвовать объективными представлениями о прошлом ради реализации собственных интересов, часто подаваемых как национальные.

Первое место, где молодой гражданин страны знакомится со структурированными и систематизированными представлениями о прошлом – это школа. Школьные учебники по истории создают картину прошлого, одобренного государством.

Самое раннее упоминание государственности на белорусских землях – это образование единого государства у восточных славян. Ранняя русская история представлена в учебнике «История средних веков» [1]. В истории выделен целый раздел, посвящённый славянам, состоящий из 8 параграфов [2]. 5 из них посвящены Древней Руси. Описываются расселение славян на территории будущего Русского государства, отношения с соседями. Русь представлена как единое государство. В учебнике указано, что Рюрик подчинил Ростов и Полоцк [3]. Складывается впечатление, что новгородский князь сначала не имел влияния на Полоцк. Хотя в «Повести временных лет» говорится о том, что он посадил на полоцкий стол своего наместника так же, как и на ладожский и другие [4]. Но подчинить Полоцк и посадить там своего наместника – разные вещи. О том, что Полоцк был изначально независим, летопись не говорит, но учебник указывает на то, что Полоцк был подчинён, т.е. получается, что до этого он был независим. В результате у школьников может сложиться впечатление о захвате независимого Полоцка Рюриком.

Тем не менее, авторы учебника указывают на то, что Русь как государство всё же сложилась. «Таким образом, в X в. Киевская Русь уже обладала всеми признаками государства: существовали верховная власть, единая территория, подчинённое население и система сбора налогов» [5]. Далее, описывая распад единого государства, авторы перечисляют наиболее крупные княжества, среди которых встречается и Полоцкое. Аналогичный подход к проблеме существования единого Русского государства в средние века представлен и у авторов учебника «История Беларуси» [6]. Уже в «Слове к ученикам» авторы указывают, что история Белоруссии «тесно связана с историей Киевской Руси, в состав которой вместе с современными белорусскими землями входили территории нынешних России и Украины» [7]. «Все восточнославянские племена вошли в состав Древнерусского государства – Киевской Руси. До этого времени они прошли значительный путь в своём развитии. У некоторых из них уже появились свои княжения» [8]. «Несмотря на то, что полочане подчинялись Киеву, они сохраняли значительную самостоятельность» [9]. Все восточнославянские союзы племён признавали власть Киева. «Только в 960-е гг. власть в Полоцке захватил варяжский князь Рогволод. Он проводил независимую от Киева политику». Но с вокняжением Владимира Святого «под его властью вновь были собраны все восточнославянские союзы племён» [10]. Достаточно чёткую позицию авторов по поводу того, существовало ли Древнерусское Государство, можно обнаружить даже в названии одной из частей параграфа: «Древняя (Киевская) Русь – общее государство восточных славян» [11].

Также указано, что на Руси существовала единая культура, к которой отнесены «Повесть временных лет», Остромирово евангелие, «Слово о полку Игореве» [12]. Единство подчёркивается и тем, что Соборы Святой Софии «стали символами величия и красоты трёх крупнейших центров тогдашней Руси» [13].

Несмотря на распад Руси и вражду Рюриковичей между собой, «Древняя Русь сохраняла относительное единство. Даже в период политической раздробленности земли восточных славян за границей считали единым государством – Русью» [14]. Князья устраивали совместные походы против западных и южных противников. Отказ полоцких князей выступить против половцев стал основанием для их изгнания в Византию [15]. «О единстве Руси свидетельствуют и многие другие факты: одинаковая хозяйственная деятельность, тесные торговые связи, схожий образ жизни, общее происхождение и историческая судьба» [16].

Ещё один подпараграф называется «Древнерусская (восточнославянская) народность». Авторы пишут, что много общего в исторической судьбе восточных славян даёт повод говорить о единой древнерусской народности, которая «стала фундаментом для трёх народов – белорусского, русского и украинского». У восточных славян общими были язык, территория расселения, культура и прочие особенности. «Население Древней Руси называло себя русскими, русичами. У него были общие традиции, праздники, верования» [17]. Важнейший признак народности – язык. В Древней Руси существовал общий литературный язык, особенности разговорного языка существовали, но «в этот период не имели большого значения» [18]. Кстати, проблема разделения терминов народ и народность никак не решена. Почему жителей Древней Руси называют народностью, а славянских жителей Великого княжества Литовского в XVI в. Народом – непонятно. К тому же для определения народности и народа предложены одни и те же признаки: общие язык, культура, территория и т.д.

Таким образом, древнерусский период белорусского существования рассматривается как время восточнославянского единства. Поскольку белорусы как этно-социальная общность ещё не сложились, нет претензий по поводу ущемления белорусской самостоятельности. Обычное обвинение Центра в давлении на Полоцк рассматривается не как межэтнический конфликт, а как приведение к спокойствию своего вассала внутри страны. Жёсткое отношение к действиям полоцких князей объясняется провоцированием этими князьями верховной киевской власти. Так, миф о причинах битвы на Немиге развенчивается. Битва на Немиге, произошедшая в 1067 г., ранее рассматривалась как элемент борьбы белорусов против русских. На самом же деле киевский князь просто стремился поставить в соответствующие рамки слишком активного полоцкого князя, который своими действиями доставлял много проблем соседним княжествам, что и отражено в учебнике [19]. Высылка полоцких князей великим князем киевским в Византию также не имела под собой ничего этнического. Полоцкие князья пострадали из-за нежелания участвовать в общем деле [20].

Несмотря на примерно одинаковое отношение к Древней Руси в курсах по всемирной и отечественной истории, само упоминание государства сразу в двух учебниках создаёт странное представление. Ведь «свои» государства изучаются в отечественной истории, а «чужие» – во всемирной. Нужно заметить, что в истории Белоруссии изучаются только Полоцкое и Туровское княжества. А остальная Древняя Русь изучается во всемирной истории. Т.е. общее государство, в котором жил единый русский народ, из которого ещё не выделились белорусы, автоматически «чужое» государство. А Полоцкое и Туровское княжества, которые в то время также были русскими, но никак не белорусскими, поскольку белорусов ещё не существовало – это уже история Белоруссии.

Другая учебная литература, в частности, пособие для учащихся [21], трактует историю того времени более однозначно. О едином Древнерусском государстве уже не упоминается. Русь представлена как сосед Полоцкого княжества, причём ей приданы отрицательные черты, которые усиливаются благодаря тому, что Полоцку, по мнению автора, такие черты не присущи. Например, описывая введение христианства, автор замечает, что «такие события, как принуждение и кровавые битвы, которые происходили в Киевской Руси [...], обошли наши [т.е. белорусские – А.Г.] земли. Возможно, это объясняется тем, что полоцкие князья проводили самостоятельную политику как в государственной, так и в духовной сфере» [22]. Вообще, Полоцк, если судить по пособию, никогда не был в составе Руси, поскольку Полоцкое княжество образовалось в то же время, что и Киевское с Новгородским.

Интересно подчеркнуть явление, ставшее мифологемой. Первого летописного полоцкого князя Рогволода автор называет собственно первым князем [23], хотя Полоцк впервые упоминается в 862 г., а Рогволод жил позже более чем на сто лет, он был убит примерно в 980 г. Кстати, в контрольных вопросах транслируется эта же ошибка [24]. Самостоятельность Полоцкого княжества именно как белорусского подчёркивается вопросом «Соотнесите уровень белорусской культуры с культурой Киева, Новгорода, Чернигова и других земель» [25]. То, что белорусская культура могла конкурировать с культурами других княжеств, говорит, как минимум, о том, что автор уверен в том, что в X-XIII вв. она существовала как самостоятельное явление. Так же автор называет и народ, который жил на белорусских территориях. С точки зрения автора, это древние белорусы, владевшие многочисленными ремёслами [26]. Можно проследить попытку подтвердить более высокий уровень «белорусской культуры» того времени и в попытках присвоить древнерусское наследие. Например, «Первой датированной надписью на всей территории Восточной Европы является надпись на печати полоцкого князя Изяслава кириллическими буквами (её составили болгарские просветители Кирилл и Мефодий в 863 г.)» [27]. Нужно учесть, что Изяслав жил примерно через 130 лет после Кирилла и Мефодия, о чём, кстати, и говорит автор на другой странице [28]. Ещё одно утверждение также может составить неправильное мнение о силе «белорусской культуры» в то время. Автор утверждает, что «археологи нашли берестяные грамоты в Мстиславле, Витебске, Новгороде и Смоленске, которые принадлежали полочанам» [29]. Видимо, в обоих примерах просто некорректные формулировки изменили смысл предложений. В первом случае, похоже, автор хотел сказать, что кириллицу, на которой была

сделана надпись, создали Кирилл и Мефодий, а во втором случае, видимо, имелось в виду то, что полочанам принадлежали не города, а берестяные грамоты, найденные в этих городах. Однако для школьника, некритически воспринимающего материал, подобные утверждения могут ассоциироваться с величием самостоятельного белорусского государства в то время, когда его ещё не могло быть. Таким образом, содержание учебников и некоторых пособий имеют противоположные утверждения о государственности того периода.

Помимо учебной литературы существует ещё и политическая целесообразность. Для обоснования естественности и укоренённости национального государства идеологам и политикам необходимо найти его истоки в прошлом. И чем в более глубоком прошлом будут найдены истоки, тем более «законным» будет восприниматься существование современного государства на нынешних территориях. В первую очередь поисками собственной древности занимаются молодые локальные государства, которые получили независимость в процессе распада СССР или, в крайнем случае, в межвоенный период. Для придания актуального в современности национального колорита седой старине происходит модернизация истории – перенос в прошлое современных реалий, особенно национальных и конфессиональных стереотипов, поиск современного самосознания в тех временах, когда не были сформированы ныне существующие этнокультурные группы, объявление государственных образований прошлого национальными государствами в современном смысле этого термина. При этом отвергается объективное прошлое, поскольку оно не в состоянии предоставить фактуру для современного национального мифа.

Так, в 2012 г. Россия отмечала 1150-летие образования российского государства, опираясь на упоминание в Повести временных лет под 862 г. начала династии Рюриковичей. Под этот год в летописи также было упомянуто несколько городов, в том числе и Полоцк. Белорусские власти решили не солидаризироваться с россиянами, отмечая 1150-летие Полоцка и совершенно игнорируя, что первое упоминание о нём связано с тем, что князь Рюрик отдал Полоцк своему неназванному наместнику. Т.е. Полоцк был частью государства Рюрика, но белорусская сторона это проигнорировала. На сайте исторического факультета Белорусского государственного университета сказано: «Письменная история белорусских земель начинается с 862 года, когда в “Повести временных лет” впервые упоминается Полоцк. Возникшее здесь княжество, на тот момент одно из крупнейших в Европе, долгое время стремилось конкурировать со своими ровесниками Киевом и Новгородом. Город стал колыбелью православного христианства на белорусских землях, а возведенный в Полоцке Софийский собор встал в один ряд с соборами Константинополя, Киева, Охрида, Новгорода. С Полоцком связаны яркие имена белорусской истории – князь Всеслав Чародей, княжна-инокиня Евфосиния Полоцкая, первый славянский книгопечатник Франциск Скорина, просветитель Симеон Полоцкий и многие другие.

1150-летний юбилей Полоцка является величественным символом становления государственности на белорусских землях» [30].

Полоцкое княжество упоминается как одно из крупнейших в Европе на тот момент. Единственная дата, привязка к которой встречается в тексте – 862 г. Но в это время Полоцкого княжества не существовало, Полоцк был частью государства Рюрика. То, что Полоцк был частью Руси, игнорируется. Однако подчёркивается, что «юбилей Полоцка является величественным символом становления государственности на белорусских землях». Авторы заметки скромно не указали, символом какой именно государственности является Полоцк, ведь это была явно не белорусская национальная государственность.

Более категоричными оказались белорусские чиновники, один из которых заявил: «Празднование 1150-летия Полоцка, уверен, должно стать крупным национальным и международным духовным и политическим событием. Концепция празднования разработана с учетом особенностей древнейшего города Беларуси и в ее основу положены три тезиса: Полоцк – колыбель белорусской государственности, Полоцк – духовно-просветительский и культурный центр, Полоцк – современный европейский город» [31]. Т.е. Полоцк является колыбелью белорусской государственности, но возникает вопрос, что такое белорусская государственность? Могла ли она существовать в то время, когда белорусов не существовало?

Понятно, что 1150-летие российского государства именно в формулировке «российского», белорусские власти отмечать не собирались, но они могли бы отметить юбилей образования Древнерусского государства, частью которого являлся Полоцк. Однако при такой постановке вопроса появлялось упоминание о единстве в то время, что разрушало концепцию древней белорусской государственности.

Белорусское посольство в России также отразило у себя на сайте информацию про 1150-летие Полоцка, назвав его «самым древним городом Беларуси и одним из древнейших городов Киевской Руси». Вообще, описание истории получилось достаточно корректным за исключением того, что при упоминании древнерусской истории есть фраза: «Полоцкие князья вели борьбу с самим Киевом, воевали с Псковом, Смоленском, дважды занимали Новгород. За это Полоцк неоднократно подвергался нападениям со стороны русских князей». Получается, если Полоцк подвергался нападениям русских князей, то в Полоцке были нерусские князья? Так княжеские междоусобицы превращаются в межнациональные конфликты, что делает Полоцк того времени не частью Древней Руси, а полностью суверенным государством. Также сайт упоминает о «шедевре старобелорусского ювелирного искусства» – на престольном кресте, созданном в 1161 г. по заказу преподобной Евфросиньи Полоцкой [32]. Какое может быть старобелорусское искусство в период отсутствия белорусов, остаётся неясным. Нужно сказать, что иногда претензии на исторические персонажи доходят до абсурда. Так, в конце 2017 – начале 2018 г. в Минске состоялся суд над пророссийскими публицистами, которые открыто писали о дерусификации в Белоруссии. Несмотря на полную некомпетентность экспертов обвинения, суд признал публицистов виновными. Одним из выводов экспертизы было то, что в тесте публициста Евфросинья Полоцкая указывалась как русская святая. Эксперты полагали, что это оскорбляет белорусов. И хотя преподобная Евфросинья была канонизирована Русской Православной

Церковью ещё в период Российской империи, суд попросту проигнорировал этот факт. А через несколько месяцев после приговора про дерусификацию Белоруссии открыто заговорили все.

И другие сайты также приписывают древнерусскому Полоцкому княжеству белорусские реалии. Так, сайт Govorim.by указывает, что «в Полоцке зародилась белорусская государственность и культура», а во второй половине XI в. шли не княжеские междоусобицы, а «борьба не на жизнь, а на смерть за суверенитет своих земель с киевскими князьями» [33]. Даже несмотря на то, что Русь не была унитарным государством в современном смысле, её части выясняли отношения друг с другом, а некоторые княжества (как, например, Полоцкое) демонстративно старались не подчиняться Центру, она была единым культурно-духовным регионом, с единым народом и общими внешними врагами.

В феврале 2017 г. мифом о белорусской государственности лично заинтересовался президент Белоруссии Александр Лукашенко. Как сообщила президенту белорусский археолог Ольга Левко, «белорусская государственность начала формироваться в середине IX века – с созданием Полоцкой земли. Становление Полоцка в качестве центра данного государственного образования осуществлялось на местной племенной основе, в то время как в Новгороде и Киеве для этого приглашали варягов» [34]. Однако, согласно летописи, Полоцк получил в управление наместник новгородского князя Рюрика. Если новгородская государственность формировалась с помощью приглашённых варягов, как утверждает Ольга Левко, тогда эти приглашённые варяги (в частности, Рюрик) отдали Полоцк в управление своему наместнику. Т.е. ни о какой отдельной государственности Полоцка на «племенной основе» речи нет. Рогволод – первый упоминаемый князь Полоцка, правившей во второй половине X в., также считается варягом. Т.е. местной «племенной основы» у правителей Полоцка не было и позже.

Тем не менее, ознакомившись с этой информацией, Александр Лукашенко решил, что «надо прописать и внедрить в умы наших людей правду». И добавил: «Здесь если и есть какой-то национализм, то это национализм здравый». С белорусским президентом можно согласиться: здесь есть национализм, но по поводу того, что он здравый, возникают большие сомнения. Здравый национализм вряд ли будет искать белорусскую государственность в период отсутствия белорусского самосознания. Далее Александр Лукашенко заявил: «Мы действительно себя создали, и с нами считались тогда. Всё это созвучно и актуально теперь» [35]. Но тогда, в период Древней Руси, соседи не могли считаться с белорусами, поскольку белорусы сформировались позже.

В целом, появившийся в период «перестройки» миф о Полоцком княжестве как белорусском (или старобелорусском) государстве к началу XXI в. временно исчерпал себя и отошёл на идеологическую периферию, уступив место литвинскому мифу. Но в 2010-е гг. «полоцкий миф» снова оказался востребован. Отчасти это спровоцировало отмечание 1150-летнего юбилея первого упоминания о Полоцке, отчасти было попыткой начать противодействие литвинскому мифу, который не без помощи белорусских властей укоренился даже в среде официальной

государственной бюрократии. Также идеологам приятно осознавать седую древность белорусской государственности, что формирует миф о исконно «наших» землях, населённых белорусами в то время, когда ни самих белорусов, ни даже такого определения не существовало.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Федосик В.А.* История средних веков: V-XIII вв.: учеб. пособие для 6-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / В.А.Федосик [и др.]; под ред. В.А. Федосика. – Минск: Народная асвета, 2009. – 158 с.
- [2] Там же. С. 76-116.
- [3] Там же. С. 91.
- [4] Повесть временных лет / Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д.С. Лихачёва; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Наука, 1996. – С. 149.
- [5] *Федосик В.А.* Указ. соч. С. 93.
- [6] *Штыхов Г.В.* История Беларуси с древнейших времён до середины XIII в.: учеб. пособие для 6 кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / Г.В. Штыхов, С.Н. Темушев, В.В. Ракуть; под ред. Г.В. Штыхова, Ю.Н. Бохана; пер. с белорус, яз. Л.Г. Киселевой. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – 143 с.
- [7] Там же. С. 3.
- [8] Там же. С. 53.
- [9] Там же. С. 58.
- [10] Там же. С. 79.
- [11] Там же. С. 79.
- [12] *Федосик В.А.* Указ. соч. С. 108-109.
- [13] Там же. С. 110.
- [14] *Штыхов Г.В.* Указ. соч. С. 80.
- [15] Там же.

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] Там же.

[19] Там же. С. 83.

[20] Там же. С. 80.

[21] *Сасим А.М.* История Беларуси : Пособие для учащихся. – Минск: Экоперспектива, 2007. – 160 с.

[22] Там же. С. 20.

[23] Там же. С. 15.

[24] Там же. С. 129.

[25] Там же. С. 22.

[26] Там же. С. 21

[27] Там же. С. 21.

[28] Там же. С. 16. Упоминается год смерти Изяслава – 1001-й. Родился будущий полоцкий князь не ранее 980 г.

[29] Там же. С. 21.

[30] 1150-летие г. Полоцка // Исторический факультет БГУ. – URL: <https://hist.bsu.by/112-slider/732-polotsk> (дата обращения: 12.12.2018).

[31] Полоцку – 1150 лет // БелТА. – URL: <https://www.belta.by/special/onlineconference/view/polotsku-1150-let-557/> (дата обращения: 12.12.2018).

[32] 1150-летие Полоцка // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации . – URL: <http://www.embassybel.ru/news/fe1b5880са6а.html> (дата обращения: 12.12.2018).

[33] История Полоцка [Электронный ресурс]. – URL: <https://govorim.by/vitebskaya-oblast/polock/stati-o-polocke/2871-istoriya-polocka.html> (дата обращения: 12.12.218).

[34] Лукашенко: историю становления белорусского государства нужно достоверно отразить в новых учебниках. – URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-istoriju-stanovlenija->

belorusskogo-gosudarstva-nuzhno-dostoverno-otrazit-v-novyh-uchebnikah-235365-2017/ (дата обращения: 12.12.2018).

[35] Там же.

© Гронский А.Д., 2019.

Статья поступила в редакцию 20.06.2019.

Гронский Александр Дмитриевич,

кандидат исторически наук, доцент,

ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (Москва).

Gronsky A.

Byelorussian historical myth of the Polotsk Principality

Abstract. The article analyzes the state of the Byelorussian myth about Polotsk Principality. Polotsk Principality in the Middle ages is perceived as a Byelorussian state. The absence of Byelorussian identity and language in that period is ignored.

Key words: historical and political myth, Byelorussia, Polotsk Principality, school textbooks.

Gronsky Alexander Dmitrievich,

PhD in History,

Russian Academy of Sciences, National Research Institute of World Economy and International Relations named after E.Primakov (Moscow).